

УДК 343.985.2

DOI: 10.34670/AR.2022.18.74.055

Территориальный принцип в пространственном действии уголовно-правовых норм Российской Федерации

Хуан Юсин

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: Yuxing@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование базируется на результатах, полученных автором в рамках подготовки диссертационного исследования «Сравнительная характеристика распространения уголовного закона в пространстве в Китае и России: доктрина, закон и правопонимание», а также использовании общенаучных (описание, сравнение) и формально-логических (анализ, синтез, аналогия) методов исследования. Данная статья призвана дать краткий обзор теоретическим положениям территориального принципа в пространственном действии уголовно-правовых норм Российской Федерации. Акцентируется внимание на анализе норм, закрепляющих территориальный принцип действия уголовного закона. Определены проблемы и недостатки принципа территориальности в современном Уголовном кодексе Российской Федерации. Представлены возможные рекомендации, делается вывод о том, что сегодня регламентация действия территориального принципа в пространственном действии уголовно-правовых норм Российской Федерации – дискуссионная тема. При ее более детальном анализе становятся очевидными некоторые недочеты, недоработки, коллизии в области законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Юсин. Территориальный принцип в пространственном действии уголовно-правовых норм Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 381-386. DOI: 10.34670/AR.2022.18.74.055

Ключевые слова

Территориальный принцип, уголовный закон, законодательные принципы, пространственное действие уголовного закона, предупреждение преступности, Российская Федерация.

Введение

Российская Федерация является близким соседом Китайской Народной Республики и имеет с ней политические, экономические и другие связи. Китай и Россию в их географических и региональных характеристиках объединяет не только значительная площадь территории, но и (как ни парадоксально) существенные исторические, социально-экономические, политические и правовые нормы и правила. Как китайское, так и российское право принадлежит к одной правовой семье [Хуан, 2022, 265]. В самом начале своего существования КНР реципировала идеи советского уголовного права. Поэтому у китайского и у российского уголовного права по-прежнему много общего. В этой связи исследование пространственного действия уголовно-правовых норм представляется весьма актуальным для дальнейшего развития и совершенствования уголовно-правовых отношений двух стран.

Основная часть

Действие уголовного закона РФ в пространстве основывается на пяти принципах: территориальный, универсальный, реальный, покровительственный и принцип гражданства. Каждый из этих принципов является важным, необходимыми условием правильной реализации норм уголовного законодательства, его действия в пространстве. В контексте данного исследования территориальный принцип определен базовым в пространственном действии уголовно-правовых норм РФ. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть основные теоретико-методологические подходы территориального принципа на уровне понятий «территория», «сухопутная территория», «воздушное пространство» и «водная территория».

Принцип территориальной юстиции неоднократно исследовался на протяжении всего периода становления российской государственности. Вопросы территориального принципа в пространстве затрагивались в российской уголовно-правовой доктрине в советский период в трудах А.И. Бойцова, М.И. Блум, А.В. Наумова, А.А. Тилле, М.Д. Шаргородского и других исследователей, в современный период действия уголовного закона нашли свое отражение в работах Г.И. Богуша, Г.А. Есакова, И.А. Казаринова, А.Г. Кибальника, Р.Р. Хаснутдинова, К.А. Цая и др.

Рассмотрение этих вопросов представляется актуальным и на современном этапе развития уголовного права РФ.

В теоретическом плане в основе исследования лежит ст. 11 УК РФ, которая применяется ко всем преступлениям, совершенным на государственной территории Российской Федерации. В состав государственной территории Российской Федерации входят сухопутная территория, водная территория, недра, воздушное пространство над сухопутной и водной территориями [Богуш, 2012, 54].

Уточним в контексте нашего исследования понятия «сухопутная территория» и «водная территория». Сухопутная территория включает в себя материковую часть и острова (сушу) в пределах государственной границы. Водная территория включает в себя внутренние воды и территориальное море [Бойцов, 1995, 87]. Общеизвестным считается, что УК РФ применяется к любому преступлению, совершенному на борту морского или воздушного судна Российской Федерации. С одной стороны, уголовный закон действует в определенной части территории и территории с особыми условиями, с другой – тот круг лиц, на которых распространяется

действие уголовного закона, является определенной и весьма широкой категорией. В принципе, в иностранных портах и территориальных водах зарубежных государств юрисдикция Российской Федерации в отношении кораблей, плавающих под ее флагом, остается. Однако различные международные договоры или двусторонние соглашения могут корректировать это правило [Князев, 2006, . 66].

Помимо этого, в настоящее время при рассмотрении вопроса о территориальных пределах уголовного закона необходимо определить, с какой целью они вообще устанавливаются. Априори можно сказать, что их установление для защиты личности, обеспечения правопорядка, охраны имущества, осуществления иных прав и законных интересов граждан на территории страны является одной из задач уголовного закона [Наумов, 1996, 65].

Исходя из этого, целесообразно отметить, что к предмету данного состава преступления относятся «преступность деяния», «преступный характер деяния», обстоятельства его совершения, «причинная связь между деянием и наступившими последствиями, угрозы наказания за совершение деяния, предусмотренные законом меры общественного воздействия, воспрепятствование свободному осуществлению гражданами своих прав и исполнению обязанностей, другие установленные уголовным законом обстоятельства совершения преступления, личность виновного, а также порядок и условия применения к нему уголовного наказания» [Медведев, 1997, 85]. Кроме того, согласно принципу территориальности уголовного права, независимо от гражданства и характера преступления правонарушителя или жертвы, уголовное законодательство государства применяется ко всей территории государства, независимо от гражданства и характера преступления, совершенного на территории государства. И наоборот, преступления, совершенные за пределами территории государства, не регулируются уголовным правом государства [Гриненко, 2016, 8].

При этом необходимо подчеркнуть, что нормативное обеспечение уголовного судопроизводства обеспечивает формирование правовой позиции о необходимости и допустимости применения или неприменения тех или иных действий или того или иного поведения (соответствующее поведение) субъектов уголовного судопроизводства при совершении преступных деяний [Цай, 2017, 66]. Как уже отмечалось, под уголовно-процессуальными действиями понимается совокупность непосредственных, внешне выраженных действий и бездействий, вызванных процессуальными посягательствами, направленными на получение, использование, поддержание или прекращение процессуальных прав и обязанностей (административно-правовые действия). Действие уголовно-процессуального закона в пространстве означает, что при осуществлении правосудия и в процессе его реализации совершенные уголовно наказуемые деяния могут быть совершены только в пределах территории Российской Федерации [Хаснутдинов, 2007, 44].

Анализ концептуальных и нормативных документов, определяющих действие уголовного закона в пространстве страны, показывает, что действия и решения, принимаемые в рамках правосудия и реализуемые средствами процессуальных действий, могут быть осуществлены только на территории Российской Федерации.

Следует отметить и тот факт, что иностранцы, в том числе иностранные граждане и лица без гражданства, пользуются теми же правами и выполняют на территории России те же обязанности, что и граждане Российской Федерации [Цай, 2017, 88]. Важнейшей из этих обязанностей является соблюдение действующей Конституции и законов Российской Федерации. При осуществлении своих прав и свобод в России они не должны наносить ущерба интересам Российской Федерации или законным интересам граждан Российской Федерации и

других лиц. В целом, надо учитывать, что иностранцы, совершающие преступные, административные и иные противоправные действия на территории Российской Федерации, несут ответственность за те же юридические обязательства, что и граждане Российской Федерации [Казаринов, 2021, 116].

Заключение

Необходимо констатировать, что очевидным недостатком принципа территориальности является то, что исключительное использование критерия (территориальности) в качестве критерия применения национального уголовного права не способствует наказанию за преступления, которые угрожают интересам их собственных стран и граждан за пределами их собственной территории, поэтому государства, как правило, не используют их в одиночку. Это проблема в общетеоретическом плане связана с вопросами государственного суверенитета и верховенства власти [Фролова, 2013, 49]. В соответствии с ним юрисдикция РФ распространяется на всех лиц, находящихся на ее территории. Основу же такого распространения определяет презумпция, что преступление нарушает интересы того государства, где это преступление совершается.

Как следует из вышеизложенного, сегодня регламентация действия территориального принципа в пространственном действии уголовно-правовых норм Российской Федерации – дискуссионная тема. При ее более детальном анализе становятся очевидными некоторые недочеты, недоработки, коллизии в области законодательства.

Библиография

1. Богуш Г.И. Определенность уголовного закона: практика Европейского суда по правам человека // Закон. 2012. № 2. С. 54-61.
2. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. 257 с.
3. Гриненко А.В. Особенности действия российского уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1. С. 8-10.
4. Казаринов И.А. Эволюция законодательства о действии уголовного закона за пределами территории государства в IX–XIX веках // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1 (128). С. 110-116.
5. Кибальник А.Г. О проблемах действия уголовного закона // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 192-198.
6. Князев А.Г. Действие уголовного закона в пространстве : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006. 179 с.
7. Медведев А.М. Действие уголовного закона в пространстве // Журнал российского права. 1997. № 9. С. 85–94.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. 560 с.
9. Фролова А.И. Действие российского уголовного закона в пространстве: законодательная регламентация и перспективы ее совершенствования с учетом опыта уголовного законодательства зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2013. 230 с.
10. Хаснутдинов Р.Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 183 с.
11. Хуан Ю. Принцип «действие уголовного закона в пространстве» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 265-268.
12. Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 312 с.

The territorial principle in the spatial effect of the criminal law of the Russian Federation

Yuxing Huang

Postgraduate Student,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: Yuxing@mail.ru

Abstract

This study is based on the results obtained by the author as part of the preparation of the dissertation research "Comparative characteristics of the spread of criminal law in space in China and Russia: doctrine, law and legal understanding", as well as the use of general scientific (description, comparison) and formal-logical (analysis, synthesis, analogy) research methods. This article is intended to give a brief overview of the theoretical provisions of the territorial principle in the spatial effect of the criminal law of the Russian Federation. The attention is focused on the analysis of the norms fixing the territorial principle of the criminal law. The problems and shortcomings of the principle of territoriality in the modern Criminal Code of the Russian Federation are identified. Possible recommendations are presented, conclusions are drawn and results are summarized. The author gives possible recommendations and concludes that today the regulation of the operation of the territorial principle in the spatial operation of the criminal law of the Russian Federation is a debatable topic. With its more detailed analysis, some shortcomings, conflicts in the field of legislation become apparent.

For citation

Huang Yuxing (2022) Territorial'nyi printsip v prostranstvennom deistvii ugolovno-pravovykh norm Rossiiskoi Federatsii [The territorial principle in the spatial effect of the criminal law of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 381-386. DOI: 10.34670/AR.2022.18.74.055

Keywords

Territorial principle, criminal law, legislative principles, spatial effect of criminal law, crime prevention, Russian Federation.

References

1. Bogush G.I. (2012) *Opredelennost' ugolovnogo zakona: praktika Evropeiskogo suda po pravam cheloveka* [Certainty of criminal law: the practice of the European Court of Human Rights]. *Zakon* [Law], 2, pp. 54-61.
2. Boitsov A.I. (1995) *Deistvie ugolovnogo zakona vo vremeni i prostranstve* [Action of the criminal law in time and space]. Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg State University.
3. Frolova A.I. (2013) *Deistvie rossiiskogo ugolovnogo zakona v prostranstve: zakonodatel'naya reglamentatsiya i perspektivy ee sovershenstvovaniya s uchetom opyta ugolovnogo zakonodatel'stva zarubezhnykh stran. Dokt. Diss.* [The effect of the Russian criminal law in space: legislative regulation and prospects for its improvement, taking into account the experience of the criminal legislation of foreign countries. Doct. Diss.]. Ufa.
4. Grinenko A.V. (2016) *Osobennosti deistviya rossiiskogo ugolovno-protsessual'nogo zakona v prostranstve* [Features of the operation of the Russian criminal procedure law in space]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya*

-
- yustitsiya* [International criminal law and international justice], 1, pp. 8-10.
5. Kazarinov I.A. (2021) Evolyutsiya zakonodatel'stva o deistvii ugolovnogo zakona za predelami territorii gosudarstva v IX–XIX vekakh [Evolution of legislation on the operation of the criminal law outside the territory of the state in the 9th–19th centuries]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management], 1 (128), pp. 110-116.
 6. Khasnutdinov R.R. (2007) *Territorial'noe i eksterritorial'noe deistvie ugolovnogo zakona. Dokt. Diss.* [Territorial and extraterritorial action of the criminal law. Doct. Diss.]. Kazan'.
 7. Khuan Yu. (2022) Printsip "deistvie ugolovnogo zakona v prostranstve" [The principle of "action of the criminal law in space"]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 4-2, pp. 265-268.
 8. Kibal'nik A.G. (2012) O problemakh deistviya ugolovnogo zakona [On the problems of the operation of the criminal law]. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* [Russian criminological view], 3, pp. 192-198.
 9. Knyazev A.G. (2006) *Deistvie ugolovnogo zakona v prostranstve. Dokt. Diss.* [Action of the criminal law in space. Doct. Diss.]. Ul'yanovsk.
 10. Medvedev A.M. (1997) Deistvie ugolovnogo zakona v prostranstve [Action of the criminal law in space]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 9, pp. 85–94.
 11. Naumov A.V. (1996) *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian criminal law. A common part]. Moscow: BEK Publ.
 12. Tsai K.A. (2017) *Ugolovno-pravovaya yurisdiksiya: teoreticheskie voprosy deistviya ugolovnogo zakona v prostranstve. Dokt. Diss.* [Criminal Law Jurisdiction: Theoretical Issues of the Action of Criminal Law in Space. Doct. Diss.]. Moscow.
-